

Гарантированного не видать Валькова А. А.

*Валькова Анна Александровна / Valkova Anna Aleksandrovna – студент,
кафедра уголовного процесса, криминалистики и основ судебных экспертиз,
Юридический институт*

*Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение высшего образования
Красноярский государственный аграрный университет, г. Красноярск*

Аннотация: в статье рассматривается проблема расчетов государства с реабилитируемыми на стадии досудебного производства лицами, сложившаяся в результате несоответствия норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации нормам Бюджетного кодекса Российской Федерации.

Ключевые слова: человек, его права и свободы – высшая ценность, возмещение государством вреда, причиненного в результате нарушения прав и свобод человека, реабилитация.

Конституция Российской Федерации провозглашает человека, его права и свободы высшей ценностью, а признание, соблюдение и защиту прав и свобод человека и гражданина - обязанностью государства. Конституция Российской Федерации гарантирует каждому право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (или бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц [1].

Конституционным гарантиям находящегося под судебной защитой права на возмещение вреда корреспондируют положения Всеобщей декларации прав человека 1948 года (статья 8), Международного пакта о гражданских и политических правах 1966 года (подпункт «а» пункта 3 статьи 2, пункт 5 статьи 9, пункт 6 статьи 14), Конвенции о защите прав человека и основных свобод 1950 года (пункт 5 статьи 5) и Протокола № 7 к данной Конвенции (статья 3), закрепляющие право каждого, кто стал жертвой незаконного ареста, заключения под стражу или осуждения за преступление, на компенсацию.

В Уголовно-процессуальном кодексе Российской Федерации, принятом в 2001 году, впервые в истории уголовно-процессуального права закреплён институт реабилитации.

Реабилитация является средством восстановления нарушенных прав и состоит из признания факта незаконного или необоснованного привлечения к уголовной ответственности либо применения меры пресечения; принятия предусмотренных законом мер к восстановлению невиновного в правах и свободах; разрешения вопроса о необходимости возмещения причиненного незаконным или необоснованным уголовным преследованием вреда и гарантии реализации права реабилитируемого на возмещение данного вреда.

Причиненный гражданину в результате незаконного осуждения, незаконного привлечения к уголовной ответственности, незаконного применения в качестве меры пресечения заключения под стражу или подписки о невыезде, незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного ареста, а также вред, причиненный юридическому лицу в результате незаконного привлечения к административной ответственности в виде административного приостановления деятельности, возмещается за счет казны Российской Федерации, а в случаях, предусмотренных законом, за счет казны субъекта Российской Федерации или казны муниципального образования в полном объеме независимо от вины должностных лиц органов дознания, предварительного следствия, прокуратуры и суда в порядке, установленном законом [2].

Однако, на практике существуют проблемы расчетов государства с реабилитированными лицами.

Итак, в соответствии со ст. 134 УПК РФ, право на реабилитацию за оправданным либо лицом, в отношении которого прекращено уголовное преследование, признают суд в приговоре, определении, постановлении, а также следователь, дознаватель в постановлении. Одновременно реабилитированному направляется извещение с разъяснением порядка возмещения вреда, связанного с уголовным преследованием.

Орган предварительного расследования при признании права на реабилитацию обязан определить причиненный им ущерб. Определяя размер возмещения имущественного вреда в целях реализации вытекающего из Конституции РФ принципа максимально возможного его возмещения, следователь, дознаватель руководствуются положениями ч. 1 ст. 135 УПК РФ, предусматривающими виды выплат и имущества, подлежащего возврату; иными положениями законодательства, устанавливающими общие правила определения размера возмещения вреда.

В соответствии со ст. 239 Бюджетного кодекса Российской Федерации иммунитет бюджетов бюджетной системы Российской Федерации представляет собой правовой режим, при котором обращение взывания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации осуществляется только на основании судебного акта, за исключением случаев, установленных статьями 93.3, 93.4, 93.6, 142.2, 142.3, 166.1, 218, 242 и 242.6 настоящего Кодекса.

К исполнительному документу (за исключением судебного приказа), направляемому для исполнения судом по просьбе взыскателя или самим взыскателем, должны быть приложены копия судебного акта, на основании которого он выдан, а также заявление взыскателя с указанием реквизитов банковского счета взыскателя (реквизитов банковского счета взыскателя при предъявлении исполнительного документа в порядке, установленном статьей 242.2 настоящего Кодекса), на который должны быть перечислены средства, подлежащие взысканию.

То есть, исполнительными документами по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации являются лишь исполнительный лист или судебный приказ (ст. 242.1 Бюджетного кодекса РФ).

Постановления следователя, дознавателя Бюджетным кодексом Российской Федерации в качестве исполнительного документа не признаются.

Таким образом, несогласованность между нормами Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, предусматривающими вынесение следователем (дознавателем) постановления о производстве выплат реабилитированному лицу, и нормами Бюджетного кодекса Российской Федерации, не позволяющих обращать взыскание на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации на основании принятых в рамках досудебного производства процессуальных решений дознавателя, следователя.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает обязанности суда рассмотреть требование реабилитированного взыскателя, в связи с чем, и не предоставляет ему возможность получить, предусмотренные ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации исполнительные документы (исполнительный лист, судебный приказ), что исключает для реабилитированных на стадии досудебного производства по уголовному делу лиц возможность реализовать конституционное право на возмещение государством вреда, причиненного незаконными действиями (бездействием) органов государственной власти или их должностных лиц.

Вполне разумно, что если в законе есть пробел, то он должен быть устранен.

Федеральным законом от 27 декабря 2005 года № 197-ФЗ Бюджетный кодекс Российской Федерации был дополнен главой 24.1 «Исполнение судебных актов по обращению взыскания на средства бюджетов бюджетной системы Российской Федерации».

При внесении дополнений в Бюджетный кодекс Российской Федерации федеральный законодатель обязан был учесть, что соответствующие положения уголовно-процессуального законодательства не должны создавать препятствий для обращения взыскания на средства бюджета в целях возмещения гражданам имущественного вреда, причиненного незаконным и (или) необоснованным уголовным преследованием. Такой подход, вытекающий из статьи 53 Конституции Российской Федерации во взаимосвязи с ее статьями 15 (часть 2), 17 (часть 2), 18, 45, 46 и 52, предполагал внесение поправок и в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации, обусловленных изменением бюджетного законодательства, что, однако, - в отступление от правил законодательной техники - не было своевременно осуществлено.

Несогласованность между Уголовно-процессуальным кодексом Российской Федерации и Бюджетным кодексом Российской Федерации, порождающая на практике противоречивое правоприменение, нуждается в законодательном устранении, в связи с чем, федеральный законодатель - с учетом как повышенного уровня гарантий государственной защиты реабилитированных лиц, так и провозглашенного им иммунитета бюджетов бюджетной системы Российской Федерации - должен установить непротиворечивый, адекватный правовой механизм возмещения имущественного вреда, причиненного незаконным уголовным преследованием, на стадии досудебного производства по уголовному делу, который обеспечивал бы реабилитированным лицам эффективное восстановление в правах посредством правосудия, отвечающего общеправовым требованиям справедливости и равенства.

Таким образом, определенно понятно, что действующий Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации нуждается во внесении в него изменений.

Ни для кого не секрет, что в настоящее время пишется текст нового Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Остается надеяться, что именно в нем глава 18 будет существенно доработана, в результате чего механизм реабилитации невиновного дознавателем или следователем будет разблокирован. Как мне видится, целесообразным будет установить обязанность суда определять размер выплат реабилитируемому на стадии досудебного производства лицу. В таком случае лицо может быть уверено в непредвзятости принятого решения и будет иметь предусмотренный ст. 242.1 Бюджетного кодекса Российской Федерации исполнительный документ.

Литература

1. Конституция Российской Федерации от 12.12.1993г. М.: Юрид. лит., 2014. 64 с.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации. Статья 1070. М.: Статут, 2012. 686 с.

3. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации. М.: Проспект, 2016. 342 с.
4. Бюджетный кодекс Российской Федерации. М.: ООО «Эксмо», 2015. 256 с.